

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ПЕТРОВО- СОЛОВОВО

СКАЗКА ПРО СЛАВНОГО ЦАРЯ
ГОРОХА И ЕГО ПРЕКРАСНЫХ
ДОЧЕРЕЙ ЦАРЕВНУ КУТАФЬЮ
И ЦАРЕВНУ ГОРОШИНКУ

Василий Петрово-Соловово

**Личная земельная собственность
по аграрной программе партии
«Мирного Обновления»**

«Public Domain»

1906

Петрово-Соловово В. М.

Личная земельная собственность по аграрной программе партии «Мирного Обновления» / В. М. Петрово-Соловово — «Public Domain», 1906

«Еще задолго до созыва Государственной Думы, а также и во время её краткой деятельности, образовавшимися у нас политическими партиями вне Думы и группами, сложившимися внутри её, было выставлено много проектов реформы землевладения в особенности крестьянского, необходимость которой всеми сознавалась тогда точно так же, как и сознается теперь. Громадное большинство таких проектов, «аграрных программ», исходило из радикальных политических партий и групп. Поэтому почти все они заключают в себе или немедленную и откровенную экспроприацию в пользу государства не только крупной, но и средней, а иногда и мелкой земельной собственности, или её постепенное и более или менее замаскированное упразднение...»

Содержание

I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Василий Петрово-Соловово

Личная земельная собственность по аграрной программе партии «Мирного Обновления»

Еще задолго до созыва Государственной Думы, а также и во время её краткой деятельности, образовавшимися у нас политическими партиями вне Думы и группами, сложившимися внутри её, было выставлено много проектов реформы землевладения в особенности крестьянского, необходимость которой всеми сознавалась тогда точно так же, как и сознается теперь. Громадное большинство таких проектов, «аграрных программ», исходило из радикальных политических партий и групп. Поэтому почти все они заключают в себе или немедленную и откровенную экспроприацию в пользу государства не только крупной, но и средней, а иногда и мелкой земельной собственности, или её постепенное и более или менее замаскированное упразднение. Почти все они являются или в совершенно обнаженном социалистическом облике, или набрасывают на него более или менее прозрачное покрывало. Почти все они густо окрашены классовой ненавистью, стремлением освободить крестьянство от «помещика», выжить последнего во что бы то ни стало из Деревни, отобрав у него землю без всякого вознаграждения или заставив его уступить ее по наивозможно дешевой цене. Сторонники такого решения земельного вопроса исходят из основного убеждения, что вся земля должна быть в распоряжении исключительно «трудящегося» класса, при чем этот термин они понимают исключительно в смысле грубого, ручного, мускульного труда, пахоты, косыбы и т. п. В силу сложившихся исторических обстоятельств таким классом может быть только крестьянство. Умственный труд, приложенный к земледелию, сам по себе не считается достаточным *titulus juris* для обладания землею на правах собственности, ни для пользования ею. Хотя мы и принадлежим к самым решительным противникам переустройства нашего экономического быта на основах социализма, но мы не находили нужным при настоящем положении вопроса выступать против таких попыток земельной реформы. Мы убеждены, что всепобеждающая логика фактов при первой попытке от общих мест и ничего незначащих громких фраз перейти к практическому решению вопроса представит неотразимые доказательства нелепости мечтаний установить какой-то особенный деревенский, полевой социализм при сохранении капиталистического строя для всех остальных видов собственности, не исключая и городских земель. Но вот уже после роспуска Государственной Думы сложилась новая политическая партия, в состав коей вошли наиболее умеренные конституционные элементы нашего первого парламента и нашего образованного общества. Довольно близко сходясь по своему политическому и социальному мировоззрению с «Союзом 17-го октября», эта новая политическая фракция «Партия Мирного Обновления», как она себя наименовала, выступила с детально разработанной программой по всем главным сферам государственной и экономической жизни страны. Само собою понятно, что вопрос о наилучшем устройстве как крестьянского землевладения и землепользования, так и земельной собственности прочих классов государства должен был занять в её программе видное место. Оставаясь на строго индивидуалистических началах, отстраняя всякую попытку как частичной социализации, так и общей национализации земли партия «Мирного Обновления» гораздо более, нежели её соседи слева, проникнута стремлением примирить в области земельного законодательства интересы различных привязанных к земле слоев нашего государства. Не вдаваясь в детальное рассмотрение всего этого сложного вопроса, имеющего уже свою обширную литературу, мы имели в виду в предлагаемом труде подвергнуть посильному разбору лишь те основные положения программы партии «Мирного

Обновления», на которых она полагает наилучшим образом утвердить частновладельческое, если можно так выразиться, предпринимательское землевладение.

I

Сходясь, как это было выше указано, в основных положениях довольно близко с «Союзом 17-го октября», партия «Мирного Обновления» однако существенно расширяет его аграрную программу в вопросе о принудительном отчуждении частновладельческой земли с целью надления малоземельных и безземельных крестьян. «Союз» допускает принудительное отчуждение частной земельной собственности только в крайних случаях, как совершенно исключительную меру, указанную государственной необходимостью и могущую получить практическое применение только тогда, когда все остальные способы удовлетворения земельной нужды (добровольная покупка, переселение, расселение и проч.) оказались бы недостаточными. Нельзя не признать, что такая постановка вопроса заключает в себе некоторую неопределенность, и что самые слова «государственная необходимость» могут вызвать различное толкование. Этот недостаток может и должен быть устранен более точной формулировкой положения, что, мы уверены, будет сделано в среде самой партии. Но не меньшей, а скорее еще большей неопределенностью того же вопроса страдает партия «Мирного Обновления». В ст. 39 её аграрной программы¹ без всяких ограничительных оговорок в числе подлежащих отчуждению земель указываются, наряду с казенными, удельными, кабинетскими, монастырскими, и частновладельческие земли в потребном для этого размере и в установленной постепенности. Как велик этот «потребный размер», и в какой степени должна ему удовлетворять частная земельная собственность? Должна ли она поступиться только известной, быть может очень незначительной, частью или раздробиться на мелкие хозяйства? – об этом не сказано ни единого слова. Хотя и говорится о каком-то максимуме землевладения, устанавливаемом для каждой местности, но нигде не сказано, должен-ли он выразиться в тысячах, сотнях или десятках десятин земли. Самое установление максимума землевладения для одного лица независимо от того, какой размер будет принят за максимальный, по нашему убеждению глубоко несправедливо и совершенно не нужно. Таким ограничением частного землевладения думают бороться с так называемыми латифундиями. Слово это в последнее время не сходит с столбцов наших передовых газет и превращается в разрывной снаряд, который они со всего размаха бросают в частную земельную собственность, а главным образом в ненавистных им «помещиков» (почему не просто землевладельцев?), которых во что бы то ни стало надо выжить из их имений как родовых, так и благоприобретенных. Надо же, наконец, уяснить себе: что же это такое русские латифундии, и какой собственно вред они могут в будущем причинить русскому земледельческому классу. «*Latifundia perdidere Italiam atque provinciam*», сказал в I веке по Р. Х. Плиний Старший, и слово это пошло гулять по свету. Если уж *perdedere* не только «*Italiam*», но и «*provinciam*», значит латифундия что-то очень нехорошее, с чем необходимо, как можно энергичнее, бороться. Плиний совершенно прав, усматривая одну, но конечно не единственную, причину экономического упадка Римского государства в сосредоточении земли в руках сравнительно небольшого числа богачей. Рядом с этим процессом шло постепенное закрепощение всего сельского населения, превращение его из свободных людей в колонов, а постепенно и в рабов. Ничего подобного в современном государстве невозможно. Даже очень крупное землевладение вполне совместимо в нем не только с политической свободой страны, но и с её экономическим ростом. Одна девятая часть всей пахотной земли Германской империи, имеющей около 40 миллионов гектаров, распределена между 17-ю землевладельцами, из коих наименьший (князь Вид) имеет 110,000 гектаров, а самый крупный (князь Ватгенштейн) – 1,220,000 гектаров.²

---

¹ Для удобства справок эта программа помещена в виде приложения к настоящей работе.

² См. Бебель. Социализм и женщина. Стр. 241.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.